

Н. П. Ковалева

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ФОРМИРОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В ТРУДАХ В. Д. СПАСОВИЧА

Спасович В. Д. был одним из первых ученых - правоведов России который дал оценку незаконному использованию объектов авторского права. Его труды во многом были новаторскими и сыграли большую роль в формировании школы гражданского права России. В статье рассматриваются отдельные аспекты исторического развития законодательства об авторском праве.

Ключевые слова: авторское право, литературная собственность, субъекты, объекты, права авторов.

Владимир Данилович Спасович являлся не только выдающимся преподавателем и судебным оратором второй половины XIX века, но и талантливым ученым. Внимание В. Д. Спасовича привлекали не только вопросы уголовного права и судопроизводства, но и отдельные аспекты авторских прав.

Важной задачей государства в области охраны интеллектуальной собственности в XIX веке являлось создание эффективного механизма предотвращения и пресечения незаконного использования объектов авторского права. Впервые нормы о правах сочинителей и переводчиков были закреплены в Уставе о цензуре от 22 апреля 1828 г. и в Положении о правах сочинителей, изданном в качестве приложения к Уставу о цензуре. С этого момента и до 1887 года положения об авторском праве, в той или иной степени, были связаны с цензурным законодательством.

Право литературной собственности (авторское право) в России XIX в. сформировалось как самостоятельный гражданско-правовой институт, отличавшийся от права собственности. Права авторские на произведения литературы и искусства именовались собственностью литературной, художественной или музыкальной. При этом авторские права на произведения литературы ограничивалось исключительным правом на издание такого произведения [1, с. 34]. Содержание права литературной собственности

состояло из двух правомочий: права пользования и права распоряжения. Правомочие пользования авторским правом включало право издания и продажи произведения на том языке, на котором написана книга, а также перевода книги, для которой требовались особые ученые изыскания [2, ст. 302].

В отношении других произведений перевод не являлся правом автора. Распоряжение авторским правом заключалось в полной или частичной уступке права. Право распоряжения авторским правом могло быть полным (безусловная и бессрочная уступка всех прав на произведение) или частичным (уступка права пользования, например, напечатания и продажи одного или нескольких изданий произведения) [1, с. 34].

Собственность художественная определялась как «...исключительное право повторять, издавать или размножать оригинальное произведение всеми возможными способами тому или другому искусству свойственными...» [2, ст. 321]. При этом права на музыкальные произведения были еще обширнее и совмещали в себе: исключительное право на печатание и продажу этих произведений [2, ст. 347] и право разрешать публичное исполнение этих произведений, «...произведения музыкальные не могут быть исполнены до издания их в свете или после издания, если на печатных изданиях автор объявил, что он не допускает публичного исполнения их...» [2, ст. 349].

Большинство ученых сходились в том, что значение права литературной собственности заключалось в срочном пользовании и распоряжении результатами творческого труда. Такой взгляд на природу авторского права отражен и в работах В. Д. Спасовича, который являлся сторонником ограничения права литературной собственности, сокращения срока охраны авторского права, исключения некоторых объектов (в частности, писем) из сферы действия авторского права. Единственный элемент сходства этих правовых институтов заключался в наименовании объектов – «благоприобретенное имущество».

Субъектами авторского права признавались любые лица, как физические, так и юридические (художественные общества, академии и университеты). Не делалось различий относительно произведений литературных и художественных между русскими поданными, и иностранцами, «...произведения подлежали защите не смотря на национальность автора...» [1, с. 35].

Относительно музыкальной собственности законодательство придерживалось иных начал и обращало внимание именно на национальность сочинителей, «...оно охраняет от контрафакции всякое произведение композитора русского или даже иностранного, пребывающего в России, пока он пребывает в России, хоты бы это произведение издано было за границей...» [2, ст. 354].

По мнению В. Д. Спасовича, такое различие между собственностями литературной и художественной с одной стороны и музыкальной с другой стороны не может быть логическим, «едва ли заслуживает одобрения принцип национальности, введенный для определения авторских прав композиторов, потому что он крайне усложняет и запутывает вопрос, ставя его в зависимость от таких обстоятельств и условий, которые с трудом могут быть доказаны...» [1, с. 35] «...при решении дел о собственности литературной и художественной спрашивается только об одном: где издано произведение? Если оно издано в России или в государстве, с которым Россия условилась относительно взаимной защиты прав авторских на это произведение, ничего больше не требуется, напротив при решении дел о собственности музыкальной, требуется предварительно определить издано ли произведение и где, кем (русским или иностранным композиторов), если это иностранец, то находится ли он в России или нет и т. д...» [1, с. 36].

До 1857 г. в Положении о правах сочинителей содержалось лишь наименование объекта авторского права – книга как благоприобретенное имущество и устанавливался примерный перечень видов литературной собственности, которые могли иметь значение объекта. В последующем к объектам права литературной собственности были отнесены произведения наук и словесности. При этом к словесности относилась любая мысль выраженная словом устным, письменным или печатным [1, с. 36].

В. Д. Спасович указывал, что: «...право авторское обуславливается следующими качествами произведения: оно должно принадлежать к области литературы и искусства; оно должно представлять ценность меновую, не предназначенную, еще до его обнародования, для безвозмездного пользования; по содержанию своему произведение должно являться плодом творчества; по внешности своей произведение должно представляться чем-то

сделанным, законченным, способным к воспроизведению и к коммерческому использованию...» [1, с. 36]. Таким образом, авторское право должно было создавать благоприятные условия для творческой деятельности авторов, гарантировать им возможность самостоятельно и свободно распоряжаться своими произведениями, при этом в юридической науке того времени продолжал действовать взгляд на авторское право как имущественное право, которое принадлежало к разряду собственности.

В заключение хотелось бы отметить, что В. Д. Спасович был одним из первых ученых, который дал оценку объектам авторского права в науке гражданского права и в юридической литературе.

Список использованных источников

1. Спасович, В. Д. Права автора и контрафакция / В. Д. Спасович // Журнал министерства народного просвещения. – 1865. – 106 с.
2. Устав о цензуре 1804 г // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. – СПб, 1862. – § 9. – С. 87.

УДК 94:341:929*В. Д. Спасович

Н. В. Копыткова

канд. юрид. наук, доц.,
УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ВЛИЯНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ В. Д. СПАСОВИЧА НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В данной статье дан краткий анализ выводов В. Д. Спасовича, которые он сделал в своей магистерской диссертации по проблемам международного морского права. Показана связь научных выводов В. Д. Спасовича с практикой государств в использовании морских пространств. Отражена взаимосвязь научного исследования В. Д. Спасовича и международных правовых актов по вопросам отмены каперства и прав государств на нейтралитет во время войны.

Владимир Данилович Спасович – видный представитель прогрессивных слоев русской интеллигенции XIX века. При всей